

В. П. БОТКИНУ

8 октября 1855. Петербург

Боткин, ради бога, напиши мне о Грановском.¹ Сегодня принесли газету — я нечаянно прочел² — и опомниться не могу. Ни о ком я так не жалел после Б(елинского), даже о Гоголе, может быть, потому, что лично его не знал. Словно как я одурел, — все мараю то стихи, то прозу³ — у меня так всегда, не могу оставаться в бездействии, когда сильно потрясен. Но нет силы привести в порядок стихи, а то бы тебе прислал. И никто ко мне нейдет — вот уж 4-й час сижу один — измаялся, думая, жалея, припоминая. К этой скорби примешивается другая — понятная. Нет! не живется у нас людям, которые всего нам нужнее! Я никак не думал пережить Грановского. Последнее мое свидание с ним⁴ живо помню. В день его отъезда в деревню я пришел к Шевалье,⁵ где они втроем (с Кетч(ером)⁶ и Пик(улиным)⁷) обедали, и принес — ему на дорогу — только что полученный 6 № «Современника». Он прочел стих(и) «Русскому писателю»,⁸ очень похвалил и сказал несколько слов по поводу мысли, в них высказанной. И слова эти помню: их можно назвать его завещанием русским литераторам — по крайней мере, я им останусь верен.

Немного написал Грановский, но не писателя в нем жаль, в нем жаль профессора,⁹ и еще более человека — он поощрял людей быть честными — вот его заслуга! Его влияние далеко простиралось.

В деятельности писателя не последнюю роль играет так называемое духовное сродство, которое существует между людьми, служащими одному делу, одним убеждениям. Иногда у изнемогающего духом писателя в минуты сомнения, борьбы с соблазном, в самых муках творчества встает в душе вопрос: да стоит ли мне истязать себя? Если и добьюсь чего-нибудь путного, кто оценит мой труд? Кто поймет, чего мне это стоило? Кто будет ему сочувствовать?

Так, по крайней мере, бывало со мной. Смешно приводить в пример себя, но я пишу, чтоб поверить мое чувство чувством другого. И в эти минуты к кому с любовью, с верой обращалась мысль моя? К тебе, к Тургеневу, к Грановскому. В эти же минуты я всегда глубже жалел Б(елинского) (человек никогда не может отделаться от самолюбия!). Если это не мое только личное чувство, то вот где самое сильное, широкое и поистине чудное влияние чистой и прекрасной личности на современников! О Грановском можно сказать, что он уже тем был полезен, что жил, и это не будет преувеличено, а как вдумаясь в эти слова, так ведь это величайшая похвала, какую можно сказать человеку!

Напиши или приезжай сам скорее.

Твой Н. Некрасов.

8-го октября 1855 СПб.

Примечания

Подлинник: ГИМ, ф. 345, N 29, л. 37—38.

Впервые: отрывок — ЛГ, 1940, 26 марта, № 17(868); полностью — ЛН, т. 51—52, с. 9—10.

¹ Т. Н. Грановский скоропостижно скончался 4 октября 1855 г. в Москве. 6 октября Боткин писал Некрасову: «Лучшего человека не стало, Некрасов! Я не в состоянии отчетливо писать тебе, да ты лучше моих слов поймешь великость нашей потери. Ужасна была эта внезапность. Грановский умер от порвавшейся вены в животе. Накануне он был весел и хорошо себя чувствовал; на другой день встал в 9-м часу, велел дать себе бриться, был свеж и бодр, стал одеваться, — надел сапоги, и это ничтожное усилие окончательно разорвало вену в животе, вероятно, давно уже к тому готовую... Тотчас же он упал на кровать, лишился языка и через 25 минут от Грановского остался один труп. (...) Это был лучший человек, которого я знал в жизни.

У меня еще от души оторвалась огромная часть, которая никогда не зарастет» (ГМ, 1916, № 9, с. 179).

В ответ на комментируемое письмо Боткин писал 11 октября 1855 г.: «Я не знаю, что и сказать о нашей потере. Все, что ты пишешь, я то же самое чувствую. Из твоего письма вижу, что ты сильно все принял к сердцу» (там же, № 5—6, с. 35).

² Некрасов имеет в виду, вероятно, «Московские ведомости» от 6 октября 1855 г., где помещен некролог Грановского, написанный М. Н. Катковым.

³ О каких стихах идет речь, сказать затруднительно. В это время Некрасов завершал работу над «Забытой деревней» и поэмой «Саша», работал над стихотворением «Поэт и Гражданин», в каждом из которых могли отразиться мысли и чувства поэта в связи с кончиной Грановского. Впоследствии в «Сцены из лирической комедии „Медвежья охота“» вошли строки, посвященные Т. Н. Грановскому (см.: наст, изд., т. III, с. 18, 20—21). См. также фельетон

Некрасова «Заметки о журналах за октябрь 1855 года» (наст, изд., т. XI, кн. 2, с. 185—188).

⁴ Судя по упоминанию июньской книжки «Современника» (выход в свет — 1 июля 1855 г.), эта встреча состоялась в первой половине июля 1855 г.

⁵ Содержатель гостиницы в Москве, где в конце мая—начале июня 1855 г. жил Некрасов (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 36).

⁶ Н. Х. Кетчер.

⁷ П. Л. Пикулин.

⁸ Стихотворение Некрасова, напечатанное в июньском номере «Современника» за 1855 г. (см.: наст, изд., т. II, с. 265). Впоследствии в переработанном виде вошло в состав стихотворения «Поэт и Гражданин». Об отношении Грановского к Некрасову и его поэзии свидетельствует его замечание, относящееся к 1853 г.: «... в нем много отталкивающего. Но раз стал он (...) читать стихи свои, и я был поражен неприятно противоречием между мелким торгашом и глубоко и горько чувствующим поэтом» (Т. Н. Грановский и его переписка, т. 2. М., 1897, с. 431). Ср.: наст, изд., т. XIII, кн. 2, с. 65.

⁹ Ср. строки о Грановском из «лирической комедии» «Медвежья охота»:

Грановского я тоже близко знал —
Я слушал лекции его три года.
Великий ум! Счастливая природа!
Но говорил он лучше, чем писал.
Оно и хорошо — писать не время было;
Почти что ничего тогда не проходило.

(Наст, изд., т. III, с. 20)